

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА****Валерий Владиславович СМИРНОВ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики
факультета управления и социальных технологий,
Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (ЧувГУ),
Чебоксары, Российская Федерация
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>
SPIN-код: 3120-4077

История статьи:

Рег. № 397/2020
Получена 06.07.2020
Получена
в доработанном виде
04.08.2020
Одобрена 18.08.2020
Доступна онлайн
29.10.2020

УДК 338.01

JEL: E60, E69, F20,
F29, O10**Ключевые слова:**

движение денежной
массы, кластер,
сущность российского
капитализма, темпы
прироста, финансово-
экономическая
деятельность

Аннотация**Предмет.** Современный капитализм в России.**Цели.** Выявить специфику финансово-экономической сущности современного российского капитализма.**Методология.** Использован системный подход с применением метода статистического, нейросетевого и кластерного анализа.**Результаты.** Вскрыты различия в динамике обобщающих индикаторов финансовой и экономической деятельности в России, Китае и США. Выявлены особенности развития российской экономики. Обнаружены медианные значения темпов прироста, отрицательные и положительные.**Область применения.** Результаты исследования формируют необходимый уровень компетенций государственных органов власти для принятия управленческих решений по сохранению капиталистической общественно-экономической формации в России.**Выводы.** Выявленная финансово-экономическая сущность современного российского капитализма позволяет финансовым институтам и законодательным органам власти, согласовано определить концепцию и принципы сохранения капитализма в России с учетом предельных пропорций роста денежной массы к уровню безработицы, минимальной заработной плате, долгу и потребительским расходам домохозяйств, корректируемых в границах возможного расхождения валютного курса и текущего баланса к ВВП.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Смирнов В.В. Финансово-экономическая сущность современного российского капитализма // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 10. — С. 2230 — 2251.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2230>

Введение

Актуальность исследования финансово-экономической сущности современного российского капитализма заложена в его специфическом пределе. Этот предел проявляется в виде внутреннего конститутивного принципа конечного сущего (бытия)¹. Основанием принципа явилась сложившаяся структура российской экономики и исчерпание возможностей ее развития как целого. Аристотель

¹ Корет Эмерих. Основы метафизики. М.: Тандем, 1998. 248 с.

определил целое как: «(1) то, у чего не отсутствует ни одна из тех частей, состоя из которых оно именуется целым от природы, а также (2) то, что так объемлет объемлемые им вещи, что последние образуют нечто одно»².

Предпосылкой перехода через предел современного российского капитализма является сокращение: (1) числа организаций, ведущих экономическую деятельность: 2016 г. — 4 764 500 ед., 2017 г. — 4 561 700, 2018 г. — 4 214 700, 2019 г. — 3 826 900 ед.³; (2) общего количества хозяйствующих субъектов, находящихся в государственной собственности — с 65,5 тыс. ед. в 2016 г. до 59,6 тыс. ед. на 01.01.2019⁴. Сокращение числа организаций, ведущих экономическую деятельность, вызвано снижением достаточности инвестиций в основной и человеческий капитал⁵, слабостью институтов национального государства⁶.

В условиях глобализации усиливается господство финансово-экономической доктрины — транснационализация финансовых рынков в контексте целевой совокупности объективных частей (стран) мироустройства. Это приводит к развитию монополистического капитализма, когда банковский капитал обособлен от промышленного капитала и обслуживает последний краткосрочными кредитными и расчетными операциями.

В эпоху империализма монополистический банковский капитал сращивается с монополистическим промышленным капиталом, в результате чего образуется финансовый капитал. Возможности полноправного участия стран в процессе глобализации и смены миропорядка, изменения мироустройства связаны с наличием финансового капитала.

В российской действительности отсутствуют даже предпосылки для формирования финансового капитала, что связано со сложившейся сырьевой структурой экономики и исчерпанием возможностей ее развития как целого, в том числе и как специфическом для России пределе капитализма. Эта действительность есть финансово-экономическая сущность, проявляющаяся в конститутивном принципе современного российского капитализма.

Обзор литературы

В современной мирохозяйственной деятельности приватизированные банки демонстрируют более высокий уровень риска после приватизации, чем их публично неприватизированные аналоги. Наблюдается положительная связь между уровнем

² Большая советская энциклопедия. URL: <https://www.booksiteru/fulltext/1/001/008/130/index.htm>

³ Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru>

⁴ В России стало меньше госкомпаний, но не из-за ухода государства из экономики, а за счет реорганизации госсектора. URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/08/2019/5d4c347c9a7947a615e02b77>

⁵ Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 3 — 15.

⁶ Глазьев С.Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса. URL: <https://glazev.ru/articles/11-analitika-iprognozy/78462-finansovyy-universitet-opublikoval-doklad-s-glaz-eva-o-glubinnikh-prichinakhnarastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-jekonomicheskogo-krizisa>

остаточной государственной собственности и принятием рисков — мягкие бюджетные ограничения в отношении государственной собственности [1].

С одной стороны, банки с высоким капиталом и долей государственной собственности более уязвимы для экономических и финансовых санкций [2]. Банки создают больше ликвидности [3], тем самым получают высокую монопольную ренту, в том числе благодаря стратегиям сокращения затрат, посредством слияний и поглощений [4].

С другой стороны, усиление конкуренции в банковской сфере снижает стоимость задолженности негосударственных предприятий, но не оказывает влияния на государственные предприятия. Мировой финансовый кризис поднял стоимость долгов для негосударственных предприятий, но не оказал влияния на государственные предприятия [5]. В первую очередь это связано с тем, что государственная собственность фирм положительно влияет на работу фирмы. Фирмы работают лучше всего, когда их контролирует государственный владелец в форме суверенного фонда благосостояния [6].

Государственная собственность положительно влияет на интенсивность НИОКР и эффективность инноваций. Региональная рыночная и отраслевая институциональная политика усиливают инновационный эффект государственной собственности [7]. Инновационная эффективность малых государственных предприятий выражена среди фирм с высокими финансовыми ограничениями [8]. Этот эффект проявляется сильнее на государственных предприятиях в монопольных отраслях и восточно-развитых регионах [9].

Корпоративный кредитный риск уменьшается с помощью государственных гарантий. Затраты на выпуск корпоративных облигаций негосударственных предприятий значительно выше, чем у государственных. В целом государственная собственность играет важную роль в определении затрат на выпуск корпоративных облигаций [10].

Фирмы с государственной собственностью в странах с переходной экономикой обычно находятся в выгодном положении, потому что у них много политических и финансовых привилегий [11]. Страны с развивающейся экономикой проводят строгую приватизацию, и тем не менее правительства держат небольшие доли в приватизированных фирмах, чтобы обеспечить интеграцию с мировым рынком [12].

В то же время государственная собственность создает зависимость государственных предприятий от правительства, что подрывает готовность государственных предприятий осуществлять прямые иностранные инвестиции и ориентацию на рынок [13]. Складывается положительная взаимосвязь между скоростью отказа от государственной собственности и результатами деятельности. Однако за пределами некоторого уровня, если правительства увеличат ежегодный процент отказа от владения, эффективность может быть ниже [14].

В целом государственные предприятия хуже рынка. Однако государственные предприятия, контролируемые центральным правительством, превзошли все типы компаний, предложив самый высокий коэффициент оборачиваемости активов и самый низкий коэффициент делового администрирования [15].

В современном российском капитализме финансово-экономическая сущность проявляется в отрицательной связи между уровнем инфляции и тремя показателями финансового развития — банковские депозиты к ВВП, банковские активы к ВВП, внутренний кредит частному сектору к ВВП. Монетарные условия определяют параметры корректировки экономической политики и стратегий анализа явлений, в которых финансовое развитие рассматривается как существенный фактор роста⁷.

Банк России активно применяет макропруденциальные инструменты, касающиеся требований к капиталу, динамического обеспечения, коэффициента кредит/зalog. Требование к объему ликвидности становится строгим и вынуждает банки сокращать заем и кредитование⁸.

На фоне снижения реальных доходов населения, высокие кредитные ставки становятся основным препятствием для роста российского ВВП⁹. Национальная финансовая система как совокупность ее подсистем (денежной, валютной, бюджетной, кредитной, небанковской и страховой) утрачивает потенциал для стратегического управления в условиях сложившегося современного российского капитализма¹⁰.

Совокупность сложившихся в науке взаимообусловленных положений, согласно которым (1) человек — животное, общественное, трудящееся, говорящее, разумное; (2) сущность человека проявляется в общественных отношениях; (3) основа общества — материальное производство; (3) сущностью капитализма является всеобщее товарное производство; (4) в товарном производстве выделяются деньги, как товар, всеобщий эквивалент; (5) совокупность экономических отношений в процессе создания и использования фондов денежных средств есть финансы; (6) форма организации денежных отношений между экономическими субъектами есть финансовая система, образуют основания и условия использования фондов денежных средств, определяют стадию развития капитализма и качество финансовой системы, ее соответствие капиталистической общественно-экономической формации.

⁷ Криничанский К.В., Анненская Н.Е. Монетарные условия финансового развития // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 2. С. 349—368. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.2.349>

⁸ Ипатьев И.Р. Оптимальные инструменты макропруденциального регулирования // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 4. С. 774—795. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.4.774>

⁹ Куликов Н.И., Пархоменко В.Л., Мобио А.А.С.Р. Монетарная финансовая и денежно-кредитная политика государства и ее влияние на уровень доходов и снижение бедности населения России // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 5. С. 964—990. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.5.964>

¹⁰ Полтораднева Н.Л., Завьялова Д.А. Современная структура национальной финансовой системы в контексте финансовой безопасности страны // *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25. № 3. С. 580—595. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.25.3.580>; Левчаев П.А., Хезазна Б. Особенности стратегического финансового планирования деятельности предприятий в условиях цифровой экономики // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 3. С. 499—507. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.26.3.499>

В условиях глобализации финансово-экономическая сущность капитализма проявляется в виде преобладания денежной эмиссии над кредитной, банковского капитала над промышленным. Сложившиеся основания и условия предопределяют специфическое формообразование коммерческой деятельности в развивающихся странах с доминированием государственной (публичной) собственности и финансового капитала, а в развитых — частной собственности и банковского капитала.

Метод исследования

Для выявления финансово-экономической сущности современного российского капитализма применим методы статистического, нейросетевого и кластерного анализа, включающие обработку статистических показателей, их систематизацию и представление в форме графиков и таблиц¹¹. Обработка статистических данных осуществляется с применением IBM SPSS Statistics Software¹², а построение таблиц, диаграмм и графиков — MS Excel.

Статистический анализ является методом сбора, изучения и представления больших объемов данных по признакам¹³ и взаимосвязям данных¹⁴, корреляционным взаимосвязям пространственных и временных рядов показателей, сохраняющим методологию исследования.

Нейросетевой анализ позволяет обнаружить закономерности изменения объектов или явлений посредством построения нейронных сетей. Применение нейросетевого анализа позволит определить важность финансово-экономических связей современного российского капитализма: темпов прироста общего объема прибыли, полученных действующими кредитными организациями за счет прироста денежной массы (M2); платежеспособности организаций и рентабельности организаций, финансовых результатов деятельности кредитных организаций и т.п.

Применение кластерного анализа обусловлено дополнением вероятностного понимания причинности¹⁵ со связанностью изменений оцениваемых показателей. Кластерный анализ позволяет осуществить сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, и объединить объекты исследования в сравнительно

¹¹ King A.P., Eckersley R.J. Chapter 1: Descriptive Statistics I: Univariate Statistics. *Statistics for Biomedical Engineers and Scientists*, 2019, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102939-8.00010-4>; Brownstein N.C., Adolfsen A., Ackerman M. Descriptive statistics and visualization of data from the R datasets package with implications for clusterability. *Data in Brief*, 2019, vol. 25, Article 104004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dib.2019.104004>

¹² Fávero L.P., Belfiore P. Chapter 3: Univariate Descriptive Statistics. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 21–91. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00003-3>

¹³ Lazar J., Feng J.H., Hochheiser H. Chapter 4: Statistical Analysis. *Research Methods in Human Computer Interaction* (Second Edition), 2017, pp. 71–104. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-805390-4.00004-2>

¹⁴ Schofield S. Impressive Statistical Analysis. *Science and Public Policy*, 1993, vol. 20, iss. 3, pp. 214–215. URL: <https://doi.org/10.1093/spp/20.3.214>

¹⁵ Urlacher B.R. Complexity, Causality, and Control in Statistical Modeling. *American Behavioral Scientist* (ABS), 2020, vol. 64, iss. 1, pp. 55–73. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764219859641>

однородные группы¹⁶. Это позволяет разработать классификацию исследуемых объектов или явлений, выявить основные схемы их группирования и сформулировать гипотезы¹⁷. Кластерный анализ отобразит приоритеты потребительских расходов домашних хозяйств в современном российском капитализме.

Гипотезы, полученные с помощью нейросетевого и кластерного анализа, позволяют составить прогноз результатов тестируемых и применяемых управленческих решений.

Анализ

Эмпирическое накопление сведений о финансово-экономической сущности современного российского капитализма опосредовано оценкой динамики обобщающих финансовых и экономических индикаторов на фоне социалистического Китая и империалистических США: (1) денежной массы (M2); (2) валютного курса; (3) долга домохозяйств; (4) минимальной заработной платы; (5) уровня безработицы; (6) текущего баланса к ВВП. Применение нейросетевого анализа темпов прироста (Rates of Gain, RG) (7) денежной массы (M2); коэффициентов платежеспособности организаций и рентабельности организаций (без субъектов малого предпринимательства); финансовых результатов деятельности кредитных организаций и кластерного анализа (8) RG состава потребительских расходов домашних хозяйств экономики России позволят выявить специфику финансово-экономической сущности современного российского капитализма.

В результате оценки динамики (1) денежной массы (M2) (*рис. 1*) выявлено превышение темпов роста M2 России относительно M2 Китая с 2008 г., а M2 США — с 2018 г. Поздний старт роста российского M2 вызван существенной разницей в начальных условиях M2 Китая и M2 США. США, обладая безграничным правом эмитента международной платежной валюты, применяло эту возможность в период финансово-экономического кризиса 2008 г. и уже активно использует с 2020 г.

Оценка динамики денежной массы (M2) без привязки к валютному курсу, долгу домохозяйств, минимальной заработной плате и уровню безработицы не отражает реальность финансово-экономической сущности современного российского капитализма.

В результате оценки динамики (2) валютного курса (*рис. 2*) обнаружено существенное падение рубля относительно долл. США (USD/RUB) и юаня (CNY/RUB). Излишне обоснование того, что в качестве одной из причин роста

¹⁶ Adolfsson A., Ackerman M., Brownstein N.C. To cluster, or not to cluster: An analysis of clusterability methods. *Pattern Recognition*, 2019, vol. 88, pp. 13–26. URL: <https://doi.org/10.1016/j.patcog.2018.10.026>

¹⁷ Favero L.P., Belfiore P. Chapter 11: Cluster Analysis. *Data Science for Business and Decision Making*, 2019, pp. 311–382. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-811216-8.00011-2>

российской денежной массы ($M2$) выступает ее девальвация, в которой Банк России играет ключевую роль.

В результате оценки динамики (3) долга домохозяйств (*рис. 3*) выявлено его падение в США и приближение к значениям динамики роста в Китае и России. Явной базой для этой динамики стала ресурсоемкая китайская экономика с ее высокими темпами роста промышленного производства.

При анализе динамики (4) минимальной заработной платы (*рис. 4*) открыт американский ступенчатый рост, существенно превышающий российский и китайский уровень после 2010 г.

В ходе рассмотрения динамики (5) уровня безработицы (*рис. 5*) обнаружена роль среднего тренда американской динамики в отношении российского уровня. Прежде всего это явление следует связать с существенной зависимостью российской добывающей отрасли от темпов развития экономики США. Китай демонстрирует уровень безработицы ниже российского до 2018 г. с последующим скачком, вызванным началом периода американского протекционизма в отношении китайского импорта.

В результате оценки динамики (6) текущего баланса к ВВП (*рис. 6*) выявлено, что Россия по усредненному тренду снижает темпы своего развития. Китай в 2007 г. за год до финансово-экономического кризиса находился на пике развития. Но после кризиса 2008 г. начал терять свои позиции. Объяснить это явление можно ростом текущего баланса к ВВП США после 2008 г. Американская экономика была вынуждена после существенного падения показателя текущего баланса к ВВП в 2006 г. в большей мере обратить внимание на свой экспорт и сократить китайский импорт.

Итак, финансово-экономической сущностью современного российского капитализма являются: (1) высокие темпы роста денежной массы ($M2$) обусловленные значительным синхронным падением валютного курса относительно долл. США и юаня; (2) невысокий уровень долга российских домохозяйств и низкий уровень минимальной заработной платы относительно США и Китая, что позволяет удерживать низкий уровень безработицы; (3) снижение темпов роста текущего баланса к ВВП на уровне темпов девальвации национальной валюты.

В результате нейросетевого анализа (7) RG денежной массы ($M2$), коэффициентов платежеспособности организаций и рентабельности организаций (без субъектов малого предпринимательства), финансовых результатов деятельности кредитных организаций (*табл. 1*) российской экономики выявлено:

- высокое значение медианы (Median, Me) RG общего объема прибыли, полученных действующими кредитными организациями;

- Ме RG объема убытков кредитных организаций, имевших убытки, в 1,9 раза превышает объем прибыли кредитных организаций, имевших прибыль. Ме RG удельного веса действующих кредитных организаций, имевших убытки, в более чем 15 раз превышают Ме RG удельного веса действующих кредитных организаций, имевших прибыль;
- Ме RG рентабельности активов, рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг, а также коэффициента автономии лежат в отрицательной зоне;
- Ме RG коэффициента текущей ликвидности и коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами имеют положительные значения.

Итак, отрицательные Ме RG рентабельности активов, рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг, а также коэффициента автономии не снижают Ме RG общего объема прибыли, полученной действующими кредитными организациями, в том числе значительных Ме RG объема убытков и удельного веса убыточных кредитных организаций. Это объясняется высоким Ме RG денежной массы (M2), которая определяет совокупную иерархию важности платежеспособности организаций и рентабельности организаций (без субъектов малого предпринимательства), финансовых результатов деятельности кредитных организаций. Результаты коэффициента текущей ликвидности и рентабельности активов нейросетевого анализа указывают на существенную взаимосвязь с RG денежной массы (M2).

В результате кластерного анализа (8) RG состава потребительских расходов домашних хозяйств (табл. 2) выявлены тесные связи продуктов питания и безалкогольных напитков, алкогольных напитков, табачных изделий, одежды и обуви, связи. При этом образование, транспорт, жилищно-коммунальные услуги, топливо не влияют на RG состава потребительских расходов домашних хозяйств.

Обсуждение результатов

Анализ результатов оценки динамики обобщающих индикаторов финансовой и экономической деятельности в России на фоне социалистического Китая¹⁸ и империалистических США, а также нейросетевого анализа RG денежной массы (M2), коэффициентов платежеспособности организаций и рентабельности организаций (без субъектов малого предпринимательства), финансовых результатов деятельности кредитных организаций и кластерного анализа RG состава потребительских расходов домашних хозяйств позволили выявить финансово-экономическую сущность современного российского капитализма.

¹⁸ Глава I. Основные принципы. Статья 1. Китайская Народная Республика является социалистическим государством народно-демократической диктатуры под руководством рабочего класса, базирующимся на союзе рабочих и крестьян. Социалистическая система является базовой системой Китайской Народной Республики. Ни одна организация или частное лицо не имеет права подрывать социалистическое государство. URL: <https://asia-business.ru/law/law1/pravo/constitution/>

Финансово-экономическая сущность современного российского капитализма связана с девальвацией национальной валюты и выводом из экономики капитала в период ее стабильного роста, в том числе посредством формирования резервов в долл. США и юанях; сохранением невысокого уровня долга российских домохозяйств и безработицы из-за низкой минимальной заработной платы; корректировкой темпов роста текущего баланса к ВВП посредством девальвации национальной валюты и др.

Специфика финансово-экономической сущности современного российского капитализма проявляется в RG общего объема прибыли, полученных действующими кредитными организациями посредством RG денежной массы (M2), которая и обуславливает совокупную иерархию важности платежеспособности организаций и рентабельности организаций (без субъектов малого предпринимательства), финансовых результатов деятельности кредитных организаций. В этой иерархии RG рентабельности активов существенно превышают RG рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг, которые основываются на стабильности приоритета в составе потребительских расходов домашних хозяйств — алкогольные напитки и табачные изделия, одежда и обувь, связь.

Выводы

Финансово-экономическая сущность современного российского капитализма есть проявление его основания в деятельности Банка России по обеспечению прироста денежной массы (M2). Этот прирост осуществляется посредством внутренних и внешних факторов. Внутренними факторами являются: (1) стимулирование роста общего объема прибыли, полученной действующими кредитными организациями; сохранения невысокого уровня долга российских домохозяйств и безработицы из-за низкой минимальной заработной платы. Важность рентабельности активов над рентабельностью проданных товаров, продукции, работ, услуг связана с предельным приоритетом потребительских расходов домашних хозяйств — алкогольные напитки и табачные изделия, одежда и обувь, связь. Сложившийся приоритет в составе потребительских расходов домашних хозяйств указывает на высокий уровень деградации российского общества.

Внешние факторы — (1) падение валютного курса; (2) вывод из экономики капитала, в том числе посредством формирования резервов в долл. США и юанях; (3) корректировка Банком России темпов роста текущего баланса к ВВП девальвацией национальной валюты.

Таблица 1

Нейросетевой анализ важности темпов прироста денежной массы (M2); коэффициентов платежеспособности организаций и рентабельности организаций (без субъектов малого предпринимательства) по Российской Федерации (по данным бухгалтерской отчетности); финансовых результатов деятельности кредитных организаций, 2006 – 2019 гг.

Table 1

The neural network analysis of importance of the money supply growth (M2); solvency ratios and profitability of entities (net of small businesses) in the Russian Federation (as per financial reports), financial results of credit institutions, 2006–2019

Показатель	Важность, %
Денежная масса (M2)	100
Коэффициент текущей ликвидности	57,6
Рентабельность активов	47,2
Объем прибыли кредитных организаций, имевших прибыль	32,6
Общий объем прибыли (+)/убытков (–), полученных действующими кредитными организациями	32,3
Объем убытков кредитных организаций, имевших убытки	27,2
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	25,8
Коэффициент автономии	25,7
Удельный вес действующих кредитных организаций, имевших убытки	24,4
Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг	24
Удельный вес действующих кредитных организаций, имевших прибыль	17,6

Примечание. Многослойный перцептрон, пакетное обучение.

Источник: Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Росстат.

URL: <https://www.gks.ru>

Source: Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://www.gks.ru> (In Russ.)

Таблица 2

Кластеры темпов прироста состава потребительских расходов домашних хозяйств (в среднем на члена домашнего хозяйства), %, 2005–2018 гг.

Table 2

Clusters of growth rates of households' consumption expenditures, average per a household member, percentage, 2005–2018

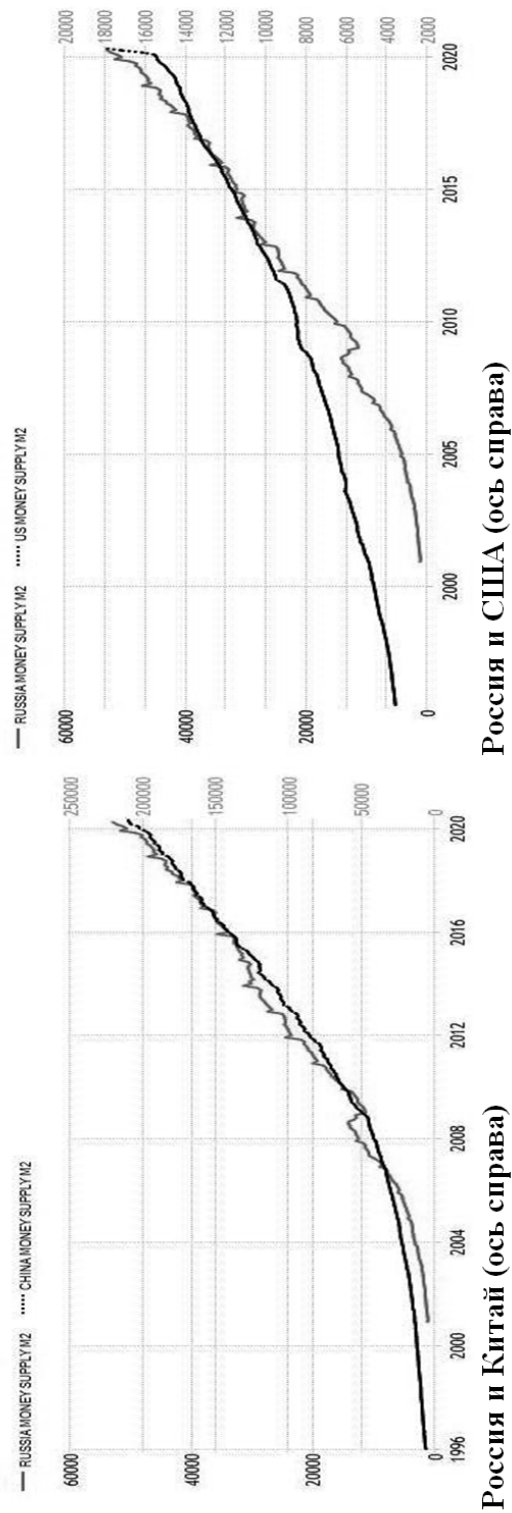
Кластер	Подкластер	Квадрат евклидова расстояния
Продукты питания и безалкогольные напитки	Алкогольные напитки, табачные изделия	374,749
	Одежда и обувь	636,057
	Другие товары и услуги	956,029
	Здравоохранение	1 262,767
	Предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	1 693,488
	Гостиницы, кафе и рестораны	1 880,919
	Образование	2 546,881
	Транспорт	4 548,098
	Жилищно-коммунальные услуги, топливо	919 252,904
Одежда и обувь	Связь	431,999
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	Организация отдыха и культурные мероприятия	1 205,047

Примечание. Иерархический кластерный анализ — среднее расстояние между кластерами, квадрат евклидова расстояния.

Источник: рассчитано в «IBM SPSS Statistics Software» по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Росстат. URL: <https://www.gks.ru>

Source: Authoring via IBM SPSS Statistics Software with reference to the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. URL: <https://www.gks.ru> (In Russ.)

Рисунок 1
Денежная масса (M2) России (млрд руб.,) к денежной массе Китая (млрд юаней) и США (долл. США)
Figure 1
Money supply (M2) of Russia (RUB, billion), China (CNY, billion), USA (USD, billion)

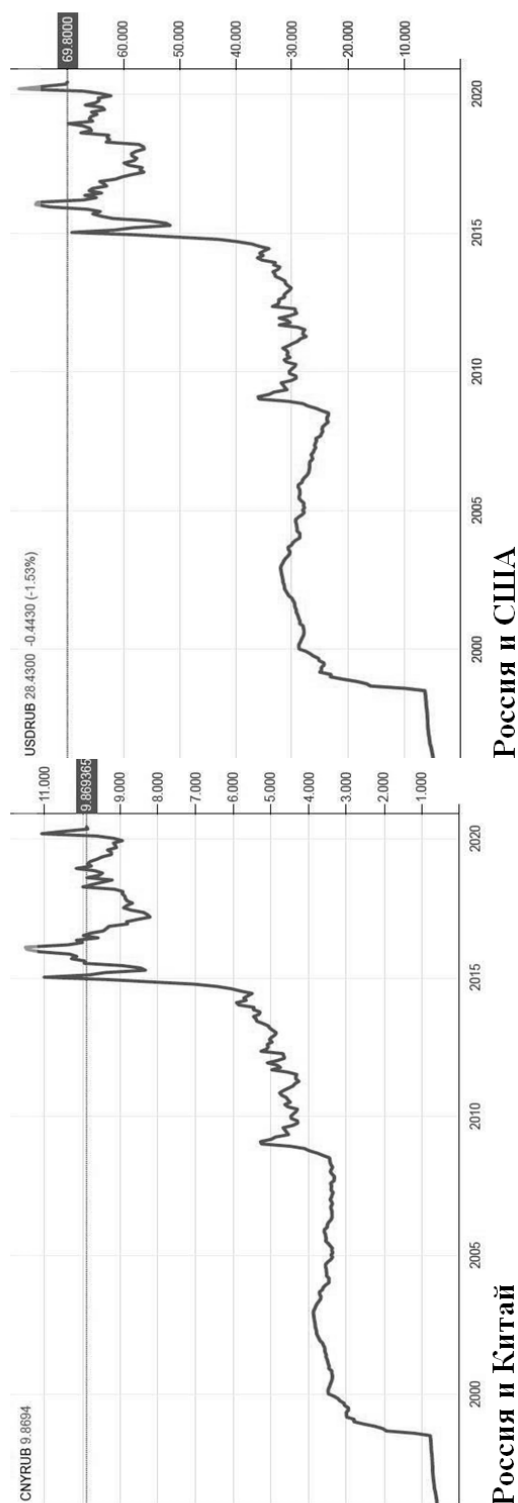

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators> (In Russ.)

Рисунок 2
Валютный курс России к валютному курсу Китая (юань/руб.) и США (долл. США/руб.)

Figure 2
Exchange rates of Russia, China (CNY/RUB), USA (USD/RUB)

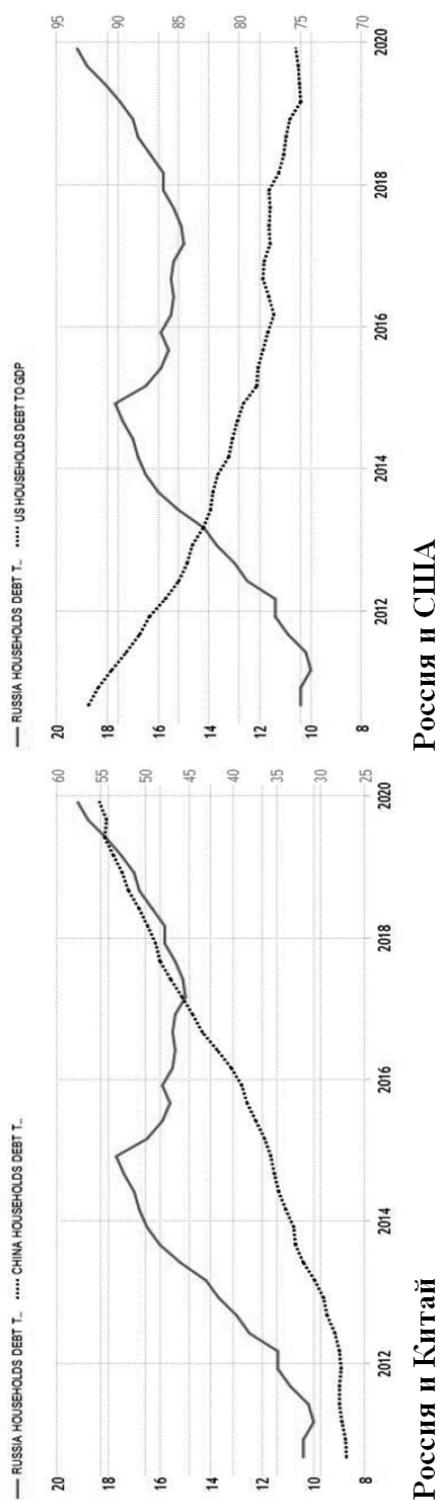

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators> (In Russ.)

Рисунок 3
Долг домохозяйств России к долгу домохозяйств Китая и США, %

Figure 3
Debt of households in Russia, China, USA, percentage

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

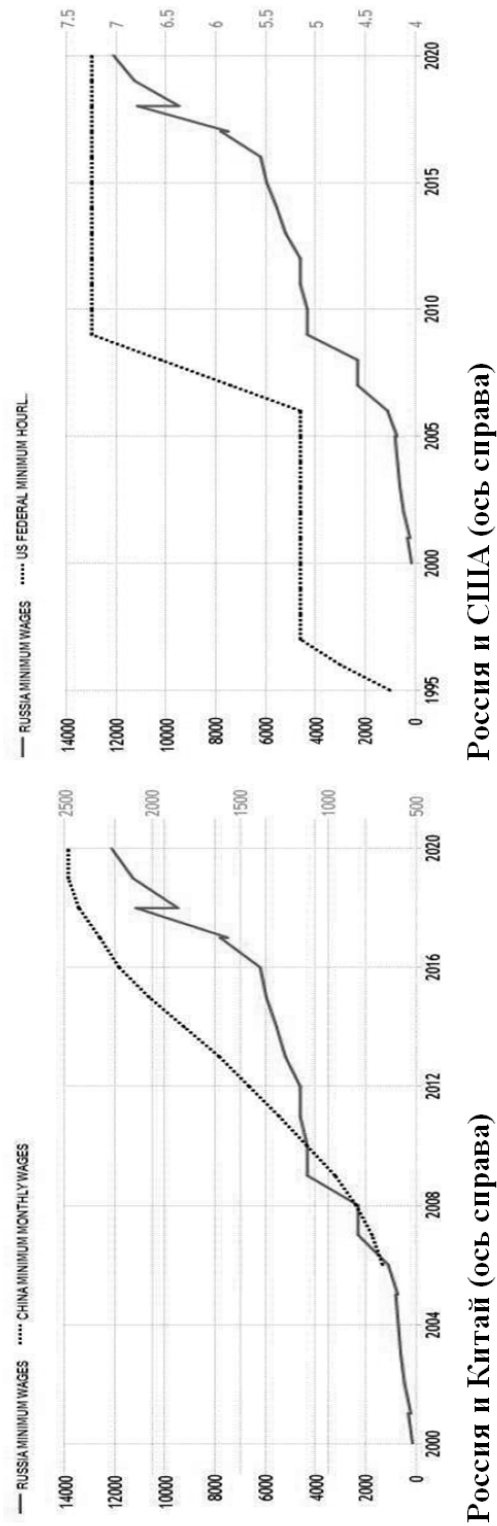
Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators> (In Russ.)

Рисунок 4

Минимальная заработная плата России (руб. в месяц) к минимальной зарплате Китая (юаней в месяц) и США (долл. США в час)

Figure 4

Minimum wage in Russia (RUB per month), China (CNY per month), USA (USD per hour)

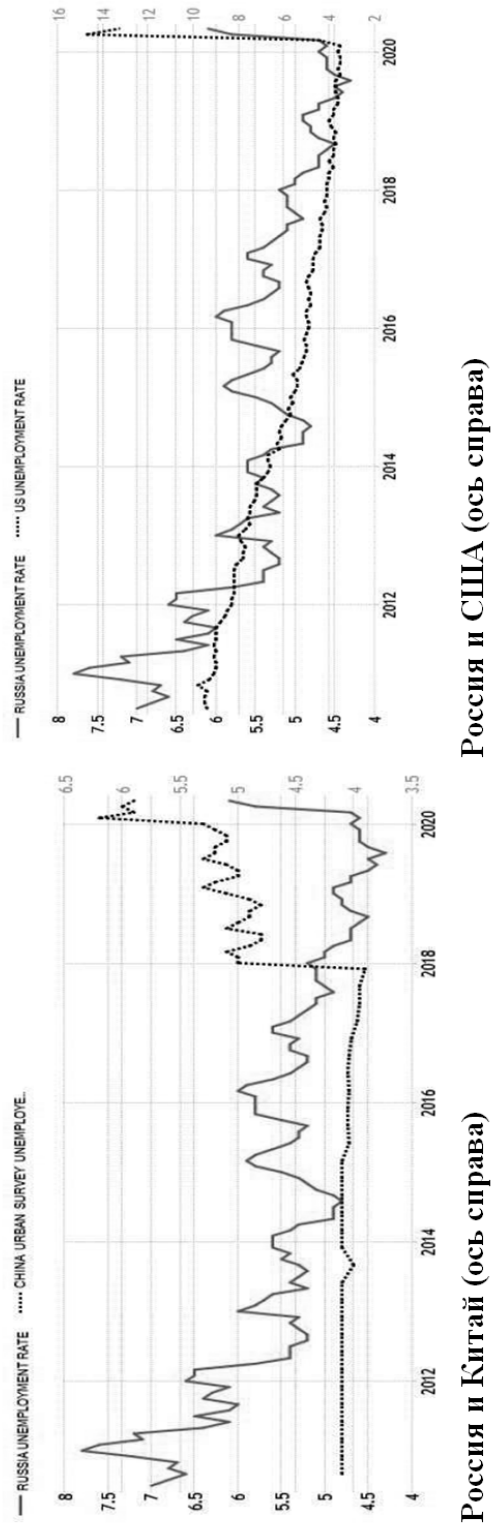

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators> (In Russ.)

Рисунок 5
Уровень безработицы России к уровню безработицы Китая и США, %

Figure 5
The unemployment rate in Russia, China, USA, percent

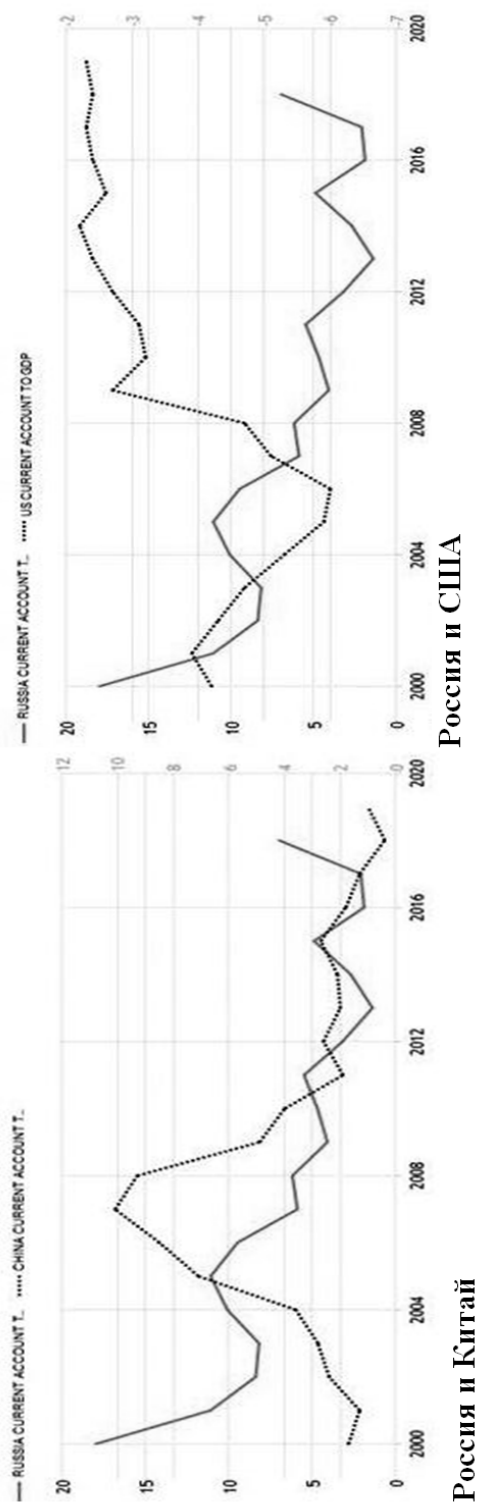

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators> (In Russ.)

Рисунок 6
Текущий баланс к ВВП России в соотношении с Китаем и США, %

Figure 6
Current Account to GDP in Russia, China, USA, percent

Источник: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators>

Source: Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators> (In Russ.)

Список литературы

1. Boubakri N., Ghouli S.E., Guedhami O., Hossain M. Post-privatization state ownership and bank risk-taking: Cross-country evidence. *Journal of Corporate Finance*, 2020, vol. 64, Article 101625. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2020.101625>
2. Bolgorian M., Mayeli A. Banks' characteristics, state ownership and vulnerability to sanctions: Evidences from Iran. *Borsa Istanbul Review*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 264–272. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2019.02.003>
3. Yeddou N., Pourroy M. Bank liquidity creation: Does ownership structure matter? *The Quarterly Review of Economics and Finance*. In press, corrected proof. Available online 22 January 2020. URL: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2020.01.003>
4. Alexakis P.D., Samantas I.G. Foreign ownership and market power: The special case of European banks. *Journal of Banking & Finance*, 2020, vol. 118, Article 105857. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2020.105857>
5. Li S., Fu H., Wen J., Chang C.-P. Separation of ownership and control for Chinese listed firms: Effect on the cost of debt and the moderating role of bank competition. *Journal of Asian Economics*, 2020, vol. 67, Article 101179. URL: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2020.101179>
6. Kubo K., Phan H.V. State ownership, sovereign wealth fund and their effects on firm performance: Empirical evidence from Vietnam. *Pacific-Basin Finance Journal*, 2019, vol. 58, Article 101220. URL: <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2019.101220>
7. Yi J., Hong J., Hsu W.C., Wang C. Reprint of "The role of state ownership and institutions in the innovation performance of emerging market enterprises: Evidence from China". *Technovation*, 2020, vol. 94–95, Article 102095. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2019.102095>
8. Cao X., Cumming D., Zhou S. State ownership and corporate innovative efficiency. *Emerging Markets Review*. 2020. Vol. 44. Article 100699. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2020.100699>
9. Zhang X., Yu M., Chen G. Does mixed-ownership reform improve SOEs' innovation? Evidence from state ownership. *China Economic Review*, 2020, vol. 61, Article 101450. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2020.101450>
10. Ge Y., Liu Y., Qiao Z., Shen Z. State ownership and the cost of debt: Evidence from corporate bond issuances in China. *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 52. Article 101164. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2019.101164>

11. Vo X.V. Do firms with state ownership in transitional economies take more risk? Evidence from Vietnam. *Research in International Business and Finance*, 2018, vol. 46, pp. 251–256. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2018.03.002>
12. Li H. Residual state ownership and stock market integration: Evidence from Chinese partly-privatised firms. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2018, vol. 67, pp. 100–112. URL: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2017.05.004>
13. Huang Y., Xie E., Li Y., Reddy K.S. Does state ownership facilitate outward FDI of Chinese SOEs? Institutional development, market competition, and the logic of interdependence between governments and SOEs. *International Business Review*, 2017, vol. 26, iss. 1, pp. 176–188. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2016.06.005>
14. Chang S.-C., Boontham W. Post-privatization speed of state ownership relinquishment: Determinants and influence on firm performance. *The North American Journal of Economics and Finance*, 2017, vol. 41, pp. 82–96. URL: <https://doi.org/10.1016/j.najef.2017.04.001>
15. Li L., McMurray A., Sy M., Xue J. Corporate ownership, efficiency and performance under state capitalism: Evidence from China. *Journal of Policy Modeling*, 2018, vol. 40, iss. 4, pp. 747–766. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2018.03.002>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE FINANCIAL AND ECONOMIC SUBSTANCE OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN CAPITALISM

Valerii V. SMIRNOV

I.N. Ulianov Chuvash State University (ChuvSU),
Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation
v2v3s4@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6198-3157>

Article history:

Article No. 397/2020
Received 6 July 2020
Received in revised form
4 August 2020
Accepted 18 August 2020
Available online
29 October 2020

JEL classification: E60,
E69, F20, F29, O10

Keywords: money supply
flows, cluster, Russian
capitalism, growth rate,
financial and economic
activity

Abstract

Subject. I herein focus on the capitalism in Russia today.

Objectives. The study is an attempt to determine what distinguishes the financial and economic substance of the Russian capitalism today.

Methods. The study relies upon the systems approach and methods of statistical, neural network and cluster analysis.

Results. The article reveals the difference of trends in general indicators of financial and business activities in capitalist Russia, socialist China and the imperialist USA. I discover development distinctions of the Russian economy, such as high growth rates of money supply, considerable simultaneous drop in foreign exchange rates, moderate debts of the Russian households and minimum wages, low unemployment rate, low growth rate of the current account balance to GDP as compared with the devaluation rate of the national currency. Having conducted the neural network analysis of growth rates of the money supply, solvency ratios and profitability of entities, financial results of the Russian credit institutions, I found median values of growth rates. Negative values were captured for the return on assets, return on sale of goods, products, work, services, and the equity-to-total assets ratio. Positive ones were found for total profit derived by operational credit institutions, losses and the percentage of unprofitable credit institutions. As the cluster analysis of growth rates of households' consumption spending shows, there is a palpable correlation between food products and alcohol-free beverages, alcohol beverages, tobacco, clothes, shoes, communications.

Conclusions and Relevance. The financial and economic substance of the contemporary Russian capitalism helps financial institutions and legislature consistently set up the concept and principles for retaining capitalism in Russia, considering the marginal proportions of the money supply growth to the unemployment rate, minimal wages, debt and consumption spending of households, which are adjusted within the possible divergence of the foreign exchange rate and current account balance to GDP. The findings constitute the necessary scope of governmental authorities' competence to make managerial decisions for keeping the capitalist vector of the Russian society and economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Smirnov V.V. The Financial and Economic Substance of the Contemporary Russian Capitalism. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 10, pp. 2230–2251.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.10.2230>

References

1. Boubakri N., Ghouli S.E., Guedhami O., Hossain M. Post-Privatization State Ownership and Bank Risk-Taking: Cross-Country Evidence. *Journal of Corporate Finance*, 2020, vol. 64. Article 101625.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcorpfin.2020.101625>
2. Bolgorian M., Mayeli A. Banks' Characteristics, State Ownership and Vulnerability to Sanctions: Evidences from Iran. *Borsa Istanbul Review*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 264–272. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2019.02.003>
3. Yeddou N., Pourroy M. Bank Liquidity Creation: Does Ownership Structure Matter? *The Quarterly Review of Economics and Finance*. In press, corrected proof. Available online 22 January 2020. URL: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2020.01.003>
4. Alexakis P.D., Samantas I.G. Foreign Ownership and Market Power: The Special Case of European Banks. *Journal of Banking & Finance*, 2020, vol. 118. Article 105857. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2020.105857>
5. Li S., Fu H., Wen J., Chang C.-P. Separation of Ownership and Control for Chinese Listed Firms: Effect on the Cost of Debt and the Moderating Role of Bank Competition. *Journal of Asian Economics*, 2020, vol. 67. Article 101179. URL: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2020.101179>
6. Kubo K., Phan H.V. State Ownership, Sovereign Wealth Fund and Their Effects on Firm Performance: Empirical Evidence from Vietnam. *Pacific-Basin Finance Journal*, 2019, vol. 58. Article 101220. URL: <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2019.101220>
7. Yi J., Hong J., Hsu W.C., Wang C. Reprint of "The Role of State Ownership and Institutions in the Innovation Performance of Emerging Market Enterprises: Evidence from China". *Technovation*, 2020, vol. 94–95. Article 102095. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2019.102095>
8. Cao X., Cumming D., Zhou S. State Ownership and Corporate Innovative Efficiency. *Emerging Markets Review*, 2020, vol. 44. Article 100699. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ememar.2020.100699>
9. Zhang X., Yu M., Chen G. Does Mixed-Ownership Reform Improve SOEs' Innovation? Evidence from State Ownership. *China Economic Review*, 2020, vol. 61. Article 101450. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2020.101450>
10. Ge Y., Liu Y., Qiao Z., Shen Z. State Ownership and the Cost of Debt: Evidence from Corporate Bond Issuances in China. *Research in International Business and Finance*, 2020, vol. 52. Article 101164. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2019.101164>

11. Vo X.V. Do firms with State Ownership in Transitional Economies Take More Risk? Evidence from Vietnam. *Research in International Business and Finance*, 2018, vol. 46, pp. 251–256. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2018.03.002>
12. Li H. Residual State Ownership and Stock Market Integration: Evidence from Chinese Partly-Privatised Firms. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, 2018, vol. 67, pp. 100–112. URL: <https://doi.org/10.1016/j.qref.2017.05.004>
13. Huang Y., Xie E., Li Y., Reddy K.S. Does State Ownership Facilitate Outward FDI of Chinese SOEs? Institutional Development, Market Competition, and the Logic of Interdependence between Governments and SOEs. *International Business Review*, 2017, vol. 26, iss. 1, pp. 176–188. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2016.06.005>
14. Chang S.-C., Boontham W. Post-Privatization Speed of State Ownership Relinquishment: Determinants and Influence on Firm Performance. *The North American Journal of Economics and Finance*, 2017, vol. 41, pp. 82–96. URL: <https://doi.org/10.1016/j.najef.2017.04.001>
15. Li L., McMurray A., Sy M., Xue J. Corporate Ownership, Efficiency and Performance under State Capitalism: Evidence from China. *Journal of Policy Modeling*, 2018, vol. 40, iss. 4, pp. 747–766. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2018.03.002>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.